

Уже была поздняя осень; золотые листья опадали с деревьев и засоряли землю вокруг больницы. В пруду лениво плавали различные рыбки, и листья падавшие в него порой, вызывали рябь на поверхности воды. Люди средних лет и пожилые люди, одетые в белые больничные халаты, либо поддерживались членами семьи, либо гуляли по просторному двору группами по два или три человека. Несмотря на то, что они были здесь для лечения, они казались расслабленными. Джиминг, с другой стороны, этого не делал, так как каждый день покидал свою больничную палату. Он чувствовал себя пациентом психиатрической больницы, который не мог оставаться неподвижным, потому что к нему привязался раздражающий жук.

Основываясь на его физическом состоянии, как только лекарство было применено, и были нанесены швы, он мог двигаться, как обычно. Пребывание в больнице было совершенно ненужным. Однако, когда дело дошло до семьи Хуан, даже если они не заботились о Джиминге, они заботились об их имени и гордости. С тех пор, как Джиминг попал в больницу, единственное, что они сделали, это оплатили большие суммы денег и никогда не проявляли никаких признаков заботы о нем. Поскольку больница была осведомлена о положении семьи Хуан, они были готовы преувеличивать условия Джиминга, пока семья Хуан продолжала платить. Таким образом, через неделю у Джиминга не было выбора, кроме как начать жить в больнице.

Что касается жука, который следовал за ним, это были ни Лиджинг, ни Шаша - они оба должны были ходить в школу - это был человек, который делил с ним комнату. Правда, заключалась в том, что после того, как они попали в больницу, кроме той ночи, когда она сказала ему «спасибо», они вообще не взаимодействовали. Помимо выходных, когда Линджинг и Каору обменялись несколькими английскими словами, японская девушка весь день сидела в постели и молча смотрела впустоту. Думая, что она боится оказаться в незнакомом месте, Джиминг предположил, что она должна пойти на прогулку. Несмотря на то, что она не отреагировала на предложение Джиминга, когда Джиминг выходил каждый день, она следовала за ним, как тихий призрак.

Когда Джиминг прогуливался вокруг больничного двора, Цукичи Каору тихонько следовал за ним; когда он сел на скамейку, она тихо сидела рядом с ним; когда он присел на корточки у пруда, она тоже тихо присела на корточки; когда Джиминг играл с пожилыми людьми в павильоне, она будет тихо смотреть со стороны. Что было ужасающе, однако, было то, что всякий раз, когда Джиминг занимал верх в игре Go, Каору нажимала на некоторые места на доске Go, а затем противник весело смеялся и говорил: «О, о, здесь, здесь ... ». А затем они будут контратаковать и выиграют матч.

Таким образом, Джиминг был очень подавлен!

Это потому, что он совершил слишком много злых дел в своей предыдущей жизни, и к нему привязался мстительный дух? Ну ... он сделал много ужасных вещей, но Каору совершила самоубийство в другой временной шкале, и почему она попала к нему? Невозможно, чтобы ее дух путешествовал во времени, верно?

Но, честно говоря, Джиминг не воспринимал все это слишком серьезно. Несмотря на то, что он был в депрессии и думал о многом, он не говорил об этом. Кроме того, они не были друзьями, и он не хотел иметь никакого контакта с кем-то, кто был бы частью Пероки. Если бы она захотела последовать за ним, то он позволил бы ей это сделать, но он оставил бы выражение «Я не знаю ее» на своем лице.

Лиджинг и Шаша посещали его каждый день; когда они приносили с собой еду, они также приносили бы часть для Каору. Лиджинг и Каору оказались друзьями благодаря изучению английского языка, и, хотя Джиминг казался беззаботным, он действительно задавался вопросом, какие эта дружба принесет проблемы в будущем.

После пребывания в больнице еще четыре или пять дней, Джимингу, наконец, разрешили выписаться. Линджинг, должно быть, что-то сказала Каору, потому что в ту ночь, когда Джиминг спал на семьдесят процентов, он услышал голос Каору.

«Гу Джиамин ...»

Нежный голос был осторожен, проверяя, уснул ли он или нет. После паузы в ответ последовало «mmm».

«Прости меня ... Извини, но ... могу я попросить тебя помочь мне с кой чем?»

«Нет, не интересно, спасибо», - быстро ответил Джиминг на японском языке.

Она замолчала, а Джиминг перевернулся, готовясь заснуть, когда она снова заговорила.

«Извини ... но это очень важно для меня. Мне было интересно, может ли Гу-кун ... сначала послушать меня, прежде чем принять решение ...»

Джиминг не ответил и только слушал, что она говорила: «Я хотела спросить, Гу-кун ... Ты что-то делал с девушками ... у тебя есть такой опыт ...»

Джиминг закатил глаза и подумал: «Вы издеваетесь надо мной?», А он сказал: «Да, но это было с сексуальной иностранкой, а не с плоской грудью, маленькой японки. Зачем? Ты хочешь, чтобы я сделал это с тобой?»

Джиминг не обращал внимания на его тон, когда говорил с людьми. Он думал, что аристократическая японская девушка потеряет дар речи от своей пошлости и снова заснет. Но потом она тихо сказала: «Да ... да, мне было интересно, могли бы вы ...»

«Забудь. Ты совсем не сексуальная, а твое тело полно шрамов. Ты не только уродлива, но и слишком юна, подростки сначала. Если бы я сделал это с тобой, я бы получил шрамы на всю оставшуюся жизнь. Даже если бы ты оплатила мне за то, что спас тебя, тебе не нужно это делать. Пожалуйста, просто исчезни из моей жизни, и это достаточно для меня ... Если бы не больница, у меня не было места, я бы не захотел с тобой делить комнату или постель ...»

Пока он нес ерунду, он с сомнением задавался вопросом, что же происходит? Неужели женщины в настоящее время хотят отплатить людям, используя их тела, только из-за спасения? Мое предыдущее «я» на самом деле не обращало внимания на этику нормального общества, потому что я все еще был в центре обучения. Возможно ли, что в течение двух-трех лет мораль общества была полностью разрушена?

Подумав, что это просто шутка, Джиминг подождал некоторое время, прежде чем Каору ответил апологетически. «Я ... Прошу прощения. Это просто ... Я не знаю, знает ли Гу-кун или нет, но клан Цукичи в настоящее время переживает кризис ... »

Разумеется, Джиминг лучше знал бы об этой ситуации, чем она. Директор японского дивизиона Перока Онмори Шоу уже давно хотел совершить движение по клану Цукичи, но у него не было никаких оправданий. Когда его сын, Онмори Йоши в конце концов полюбил

Цукичи Каору, которой в то время было четырнадцать лет, он, наконец, стал плавким предохранителем для своего отца. Теперь, когда он подумал об этом, Джиминг нахмурился. Было ли это из-за его навыков, что эта девушка собирается принести в жертву свою добродетель ему, что заставит Онмори Йоши сражаться с ним? Это был ее план использовать его, чтобы убить этого парня?

Онмори Йоши был одним из лучших пользователей Перики. Несмотря на то, что он был чрезвычайно сильным и обычно казался добрым и честным, когда занимался делами или общался с людьми, он был на самом деле девиантным и экстремальным поликонщиком [2]. Он чувствовал отвращение к женщинам в возрасте восемнадцати лет и ложился спать только с наивными и очаровательными девочками тринадцати четырнадцати лет. Как только он забирал их девственность, он больше не интересовался ими. Поскольку он заинтересовался в Цукичи Каору, хотя он хотел предложить помолвку, клан Цукичи, естественно, не хотел с этим соглашаться. Таким образом, это послужило поводом для того, чтобы Перока сделал свой шаг.

Хотя Онмори Йоши был извращенцем, ему не нравилось использовать силу. Он будет использовать большие суммы денег, чтобы ослепить семью молодой девушки, а затем использовать конфеты и игрушки, чтобы мочиться в постели молодой девушки - это была странная цель старшего брата и обычная тактика извращенца. Что касается использования этих безвкусных средств борьбы с кланом Цукичи, каждый мог видеть, что это был план его отца; и относительно того, согласились ли они на участие или нет, клан Цукичи не смог избежать этого кризиса.

«... Из-за этого наша семья обратилась за помощью к Такамагахаре, и отец попросил меня укрепить отношения с ними. Он хотел устроить помолвку с старшим сыном клана Амау. Я еще не встречал Масанори-кун клана Амау, но когда я вернусь в Японию, я больше не смогу избежать намерений моего отца. Вот почему я надеюсь, что, по крайней мере, в первый раз ...»

«Вы должны дать свой первый раз своему отцу. Я уже сказал, меня это не интересует ... у меня есть ручка. Вы можете просто разорвать ее...»

«Р-разорвать это ...»

«Да, просто сломайте его, затем отправляйтесь в Пероку и покажите это Онмори Йоши. Поскольку этот парень имеет отвратительный тип интереса и был использован в качестве предложения его отцом на этот раз, вы должны знать, что, как только ты больше не будешь девственницей, он определенно объявит всему миру, что ни как с тобой не связан. У него нет никаких других скрытых мотивов, кроме этого, поэтому вам даже не нужно будет выходить замуж за Амау Масанори! Хохо, я такой умный ...»

Он продолжал нести бессвязную чепуху, как-то неожиданно достигая решения ее проблемы. Почувствовав жажду, он встал, чтобы выпить чашку воды, когда услышал за ним шелест. Девушка тоже поднялась с кровати и внезапно приблизилась к нему.

«Эй, что ты собираешься делать?» Джиминг только что шутил и не воспринимал ничего серьезного, но девушка протянула обе руки и сказала: «Я ... я хотел бы одолжить твою ручку ...»

Гу-Пу - Джиминг закрыл рот и, чтобы не выплюнуть воду на кукольное лицо Цукичи Каору, он задохнулся и сплюнул в свою чашку. Затем, сжимая живот, он начал смеяться: «Ха-ха-ха ... Твой мозг поврежден? Я всего лишь шучу! Вы действительно хотели использовать ручку ... Ха-

ха-ха-ха ...»

С его разумом, полным мыслей об этой красивой девушке, Каору, расправляющей ноги и вставляя в нее ручку, он не мог контролировать свой смех. Через некоторое время, когда он, наконец, смог остановиться, он похлопал себя по больному животу, а затем пощупал пятна воды на одеяле. Когда он снова взглянул на лицо Каору, он снова засмеялся: «Ха-ха-ха ... просто возвращайся спать, глупая девушка. Пирока давно хотела захватить клан Цукичи; даже без оправдания, они все равно сделают ход. Если вы используете ручку ... ха-ха-ха, это просто сделает депрессию Онмори Йоши. Ты просто его тип ...»

«Гу-кун, ты ... ты действительно знаком с Пирокой?»

«Нет, у меня нет никаких отношений с Пирокой, и я не хочу быть с ними связан ...» Когда он откинулся на кровати, он почувствовал, что Каору наверное немного расслабилась, поэтому он сказал: «Расслабьтесь, как только вы познакомитесь с Амау Масанори, вы обнаружите, что он неплохой. Однако, любите ли вы его или будете ли вы заниматься с ним или нет, он не сделает с вами ничего, потому что у него есть девушка.»

«Гу-кун ... ты знаешь Амау-куна?»

Джиминг повернул голову и не ответил на этот вопрос, а Каору подумала, что молчание означает молчаливое согласие. Джиминг в то время не понимал, что его молчание было первой ошибкой, которую он совершил в своей нынешней возрожденной жизни. К счастью, позже это не привело к слишком большим проблемам.

На следующий день Джиминг выписался из больницы и мог вернуться в школу. Больше он не разговаривал с Цукичи Каору. Прошло еще несколько дней, в четверг после того, как Джиминг покинул семью Е. и вернулся домой, он почувствовал, что что-то изменилось даже до входа в его комнату. Казалось, что кто-то проскользнуло, пока его не было.

Когда он осторожно открыл дверь, он заметил, что на тумбочке лежит записка. Примечание написано на китайском языке, с очень аккуратным почерком

«Завтра днем в 2 часа дня, Дунчэн-роуд, мимодневное кафе «Сумерки».

Это только краткая встреча, увидимся там.

Амау Масанори '»

Завтра был школьный праздник, так как это был день инспекции Комитета по образованию. Парень, приглашающий его, определенно знал об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/12401/265358>